

Моск. Комсомолец - 2000 - 28 апр. с.8

В УНИГОН №2

Ведущий Владимир КОТЫХОВ

Телефон: 256-92-26, факс: 259-46-39

Фарфоровый мальчик

Он полюбил ее горячо и безоглядно, как могут любить только дети. А она, поняв нервную натуру маленького Петра, стала для него самым близким человеком. Молодая гувернантка Фанни Дюрбах всегда рядом. Она называет Чайковского "фарфоровым мальчиком", стремясь не дать этому хрупкому созданию разбиться от захлестывавших его эмоций. Петр пишет стихи, его бьет нервная дрожь при звуках музыки, в пять лет он начинает свое музыкальное образование. И все это при чутком участии Фанни. Она стала для Петра первой любовью и первой потерей. Когда отец Чайковского вышел на пенсию и семья покинула Воткинск, пришлось расстаться и с ней. Перед расставанием Петр хотел написать ей прощальное письмо, но так и не смог, слезы застлали глаза и размывали чернила.

Эта разлука стала для Чайковского катастрофой. Потом он писал Фанни письма, рассказывая о своей жизни без нее. "Я все время провожу за роялем. Здесь я нахожу утешение, когда мне грустно", — писал десятилетний мальчик наставнице, вспоминая и идеализируя те полтора года, что он провёл рядом с ней.

Много позже, в 1892 году, за год до смерти, всемирно известный композитор встретится с Фанни, которой в то время исполнится 70 лет, и напишет: "Она приветствовала меня так, как если бы мы не виделись всего лишь год — радостно, непринужденно и без всяких условностей... Потом она показала мне наши школьные тетрадки... но самое интересное — это милые, чудесные мамыны письма... Мне показалось, что я вновь вдохнул чудный воздух нашего воткинского дома и услышал голоса мамы и всех наших".

Мать стала еще одной обожаемой женщиной и еще одной трагедией юного Петра. О его безумной любви к ней можно судить хотя бы по одному эпизоду. В 1850 году, когда Петра определили в Училище правоведения в Петербурге, мать провела рядом с ним несколько месяцев, а потом собралась в Алапаевск, где в то время жила семья Чайковских. Петр провожал ее, а в минуту прощания так вцепился в мать, что его с трудом оторвали от нее. Потом, когда экипаж тронулся, Петр побежал вслед за ним, в отчаянии хватаясь за спицы. Воспоминания об этом расставании преследовали его всю жизнь. Как и неожиданная смерть матери от холеры, ставшая шоком для 14-летнего мальчика. Много лет спустя он напишет: "Я никогда не смогу смириться с мыслью о том, что моей дорогой матушки, которую я так любил, больше нет, и я не могу ей сказать, что и теперь, через 23 года разлуки, я так же искренне и горячо ее люблю. Это было первое большое горе, которое я пережил в жизни... Я помню каждую минуту этого ужасного дня так, как будто это случилось вчера". Первое музыкальное сочинение Чайковского датировано месяцем смерти матери. "Без музыки в то время, — скажет он впоследствии, — я сошел бы с ума".

Я пьян каждый вечер
Вообще Чайковский часто был на грани сумасшествия. Нервный, издерганный, закомплексованный, он то сорвал в огне творчества, то впадал в состояние черной депрессии. По ночам его посещали галлюцинации, с ним случались истерические припадки, которые мог вызвать даже такой пустяк, как шум проезжающего экипажа. Порой он бывал столь раздражителен, что ему мешало даже тиканье часов. Он до ужаса боялся гроз, вломишников и покойников. Ужас вызвало большое скопление людей, мешающее ему дирижировать. Когда Чайковский находился на возвышении перед оркестром, его охватывал такой страх, что

появлялось ощущение, будто его голова вот-вот слетит с плеч. Чтобы предотвратить эту катастрофу, он левой рукой подпирал подбородок, дирижуя только правой.

От всех этих ужасов спасала музыка, а еще алкоголь. "Я не чувствую себя спокойным, пока слегка не выпью лишку. Я уже так привык к этому тайному пьянству, что испытываю что-то вроде радости от одного взгляда на бутылку, которая у меня всегда под рукой. Считается, что пьянство вредно, с чем я охотно готов согласиться. Но человек, измученный нервами, просто не может жить без алкогольного яда... Я, например, пьян каждый вечер и просто не могу жить иначе".

Слуга — любовник

Не мог он жить и без того, что считал самым страшным своим грехом, — любви к мальчикам. Он мучительно стыдился своих гомосексуальных наклонностей. Мальчики влекли и возбуждали его с детских лет. Он грешил ими наяву и в фантазиях. По своей натуре Чайковский был гиперсексуален и чрезвычайно ревнив, что в соединении с основной мукой вызвало дополнительные комплексы. Мучимый страстями, он казнил себя: "Какое я все-таки чудовище! Боже, прости мне мои греховные чувства!"

Он был истинный гей, а его гомосексуальность определилась довольно рано. Детские игры Петра с братом Модестом носили интимную гомосексуальную окраску. В Петербургском училище правоведения, где многие мальчики вместе с наукой юриспруденцией познавали радость однополной любви, Чайковский подружился с будущим поэтом и тоже геем **Алексеем Апухтиным**. Позже в жизнь Чайковского входит странный итальянец, учитель пения **Луиджи Пиччиоли**. Во время их знакомства Чайковский сочинил романс "Мой гений, мой ангел, мой друг". Но позднее заверял брата Модеста, что лишь музыка была теми узами, которые их соединяли.

Однако, что касается слуги Чайковского, молодого крестьянского парня **Алексея Софронова**, то тут соединение было совсем не музыкальное. Этот парнишка, войдя в жизнь Чайковского, лишь однажды покинул его, когда Алексея призвали на военную службу. Это вынужденное расставание сильно потрясло Петра Ильича. В день прощания Чайковский бился в судорогах, а затем впадал в глубокое обморочное состояние. В письмах к Алексею композитор пишет: "...Ах, мой любимый маленький Леша, знай, что даже если ты сто лет пробудешь вдали от меня, я никогда тебя не забуду и буду ждать того счастливого дня, в который ты ко мне вернешься. Ежечасно я думаю об этом... Мне все ненависто, потому что тебя, мой маленький милый друг, больше нет со мной".

Любовные увлечения, а вместе с ними и страдания то захлестывают композитора с головой, то ненадолго отступают. Угрызения совести по поводу своей греховности то исчезают, то с новой силой начинают терзать Чайковского. И тогда рождается безумная идея стать таким, как все, и заткнуть рот сплетникам. Для этого нужно совсем немного — жениться.

Чайковский предлагает руку певичке **Дезире Арто**. Дело шло к свадьбе, но кто-то из доброжелателей предупредил невесту о нестандартной сексуальной ориентации композитора, и она ему отказала. Затем было еще одно сорвавшееся сватовство, к Марии Владимировне Бегичевой, был и сплоский кандидат на супружество. Чайковский то вплотную подходил к теме "я должен жениться", то отшатывался от нее. Гомосексуальные желания, как он их ни забивал правильными рассуждениями о правильной жизни, не давали спокойно жить. "...После моих

"Музыка сидит у меня в голове и не дает мне покоя", — говорил маленький мальчик своей гувернантке. Не догадываясь, что пройдет время и музыка, не дающая покоя, станет для него спасением. Все бури, все муки, весь ад своей души композитор Петр Ильич Чайковский выплечет музыке. В ней его вечный поиск мальчика-любовника и идеальной женщины-подруги. В ней сверкающая роскошь, откровенная чувственность и космическая грусть. Его музыка обнажена до неприличия и притягательна до боли. Как фантастически притягательна и жизнь самого композитора.

писем к тебе, — признается он брату Модесту, — уже раза три отдавался я силе природных влечений. Представь себе! Я даже совершил на днях поездку в деревню к Булатову, дом которого есть не что иное, как педерастический бордель..."

Летом 1876 года Чайковский вновь полон решимости всего себя перековать и переделать, став наглядным примером брату Модесту. Лето этого года он провел в обществе Модеста и его глухонемого воспитанника — восьмилетнего **Коли Конради**. Видя их нежную дружбу, Чайковский забеспокоился, а что если она выльется в нечто иное. Примешивается к этому беспокойству и скрытая ревность. Его вновь посещает мысль о женитьбе. "Я должен это сделать, и не только для себя. Но и для тебя... Для тебя в особенности", — признается он Модесту.

Была лунная ночь

Однако к началу 1877 года разговоры о женитьбе вновь стихают. Чайковский на творческом взлете, он создает "Франческа да Римини", "Вариации на тему рококо", начинается работа над Четвертой симфонией. К тому же он страстно влюблен в своего недавнего ученика, скрипача **Иосифа Котека**.

"Я его знаю уже 6 лет, — пишет Петр Ильич Модесту. — Он мне всегда нравился, и я уже несколько раз понемножку влюблялся в него. Это были разбеги моей любви. Теперь я разбежался и вторился самым окончательным образом. Когда по целым часам я держу его руку в своей и изнемогаю в борьбе с поползновением упасть к его ногам... — страсть бушует во мне с невообразимой силой, голод мой дрожит, как у юноши, и я говорю какую-то бессмыслицу. Однако же я далек от желания телесной связи... Мне нужно одно: чтобы он знал, что я его люблю бесконечно, чтобы он был добрым и снисходительным деспотом и кумиром... Была восхитительная лунная ночь. Я нанял тройку, и мы полетели. Я не могу рассказать тебе тысячи подробностей, причинявших мне неизъяснимое блаженство. Я его кутал, обнимал, оберегал. Он жаловался на холод в кончике носа. Я голый рукой придерживал все время воротник его шубы, чтобы согреть этот священный для меня кончик. Замерзание руки причиняло мне и боль и вместе самое сладкое чувство сознания, что я страдаю для него..."

Адам Купер в современной версии "Лебединого озера". Хореограф М. Борн.

СЕРДИТСЯ ОДИНОКИЙ ОХОТНИК

7 мая исполняется 160 лет со дня рождения Петра Ильича Чайковского.

Ужель та самая...?

Но приближается роковой май 1877 года. В апреле Чайковский получает письмо от одной девушки, **Антонины Ивановны Миллюковой**. Письмо написано "так искренно, так тепло", что он решает на него ответить.

Антонина Ивановна происходила из очень древнего дворянского рода, правда, кроме этой "древности", больше ей похвастаться было нечем. Детство и юность Антонины были несчастливы. Мать с отцом люто ненавидели друг друга, на глазах детей разворачивается настоящая семейная драма. Когда мать бросает супруга, начинается долгая судебная тяжба, с различными обвинениями. Есть здесь и обвинение отца Антонины в преступных гомосексуальных связях. Антонина сначала живет с матерью, потом отец ее забирает и увозит к себе в клинское имение, а в десять лет определяет в московский Елизаветинский институт. Затем она поступает в Московскую консерваторию. Где в это же время на разных курсах и отделениях учились сразу три будущих любимца Чайковского: скрипач Иосиф Котек, виолончелист Анатолий Брандуков и пианист Александр Зилоти.

Встретив Чайковского сначала на одном из концертов в консерватории, а затем у своей невестки, Антонины, влюбляется в него. Более четырех лет девушка любит его тайно, наконец отваживается на письмо к Чайковскому и становится очередной кандидаткой на супружество. Женитьба? А почему нет? Антонина подходит на роль верной жены. К тому же в одном из писем Миллюкова упоминает о крупной сумме денег, которую может принести на супружеский алтарь. Деньги Чайковскому чрезвычайно нужны, поскольку его финансовый покровитель **Надежда Филаретовна фон Мекк** появится со своей дружбой и деньгами чуть позже.

События разворачиваются так стремительно, будто их подхлестывает чья-то невидимая плетка. Все завязывается в черный траурный узел,

который очень скоро разорвется в кровавые клочья.

Чайковский посещает семью своего давнего приятеля и интимного друга **Владимира Шиловского**, женившегося на женщине одиннадцатую годами старше себя и получившего приличное состояние. Чайковский с удивлением обнаруживает, что женитьба нисколько не мешает другу жить той гомосексуальной жизнью, которую он вел ранее. Почему и ему не жениться? Тем более что любовь к Котеку затухает.

20 мая Чайковский приходит в гости к Антонине Ивановне, а 23 мая во время своего второго визита Петр Ильич делает официальное предложение, предупреждая, что сможет подарить невесте "любовь брата". Антонина с восторгом бросается к нему на шею. Через неделю Чайковский уезжает в Глебово писать одно из красивейших своих произведений, оперу "Евгений Онегин". По фантастической прихоти судьбы идея оперы возникла в майские дни переписки композитора с Антониной Миллюковой. А начиналось сочинение "Евгения Онегина" с письма Татьяны. Так что теперь и не разгадаешь, чей образ запечатлен Чайковским в опере, пушкинской Татьяны или его невесты Антонины Миллюковой.

Свадебные поминки

Настал день свадьбы. Свидетелями Пота Чайковского были его брат Анатолий и недавняя любовь — Иосиф Котек. Когда приехали в церковь, то оказалось, что забыли взять розовый атлас под ноги, — дурное предзнаменование. Сразу же послали за ним, но его привезли уже к концу венчания. Чайковскому подстелили под ноги белый шелковый носовой платок, а Миллюкова стояла так. Во время свадебного обеда Антонина Ивановна, уже не Миллюкова, а Чайковская, почти не прикасалась к кушаньям, находясь в предчувствии чего-то недоброго, а весь обед прошел словно похоронный.

Предчувствие не обмануло Антонину Ивановну, недоброе пришло очень скоро. Сразу после свадьбы Чайковский понимает, что совершил дикий поступок. Жена впускает ему отвращение, супружеская кабала для него невыносима. Он, абсолютный гей и человек, не созданный для семьи, боится, что семейная жизнь убьет в нем талант; он приходит в ужас от той, с которой должен находиться рядом. "Мешанка", "гадина", "чудовище", — обзывает он в письмах жену. Которая пробыла в обществе мужа не более двух с половиной месяцев. В один горький день Чайковский от нее просто сбегает. Брат Анатолий присылает телеграмму из Петербурга со срочным фиктивным вызовом из консерватории.

Чайковский отправляется в Петербург. Жена провожает его на вокзал, не подозревая, что расстается с ним навсегда. Когда ударил второй звонок, Чайковский порывисто обнял жену, прижал к груди и поцеловал, потом махнул рукой и сказал:

— Ну, иди, Господь с тобой. Так, не успев начаться, закончилась их семейная жизнь. И если у Чайковского, мучительно переживавшего свой кошмарный брак, были родные, друзья, любовники; музыка, то у Антонины Ивановны не было ничего и ничего. Когда через месяц она получит письмо от мужа, в котором Чайковский напишет, что они больше никогда не увидятся, то переживет сильнейшее нервное потрясение. Сначала она беззвучно заплачет, и слезы будут ручьями струиться из ее глаз, а потом забьется в страшных рыданиях и криках.

Сестра Чайковского Александра, на глазах которой происходила эта драматическая сцена, напишет: "Поступок Пети очень дурен, он не юноша и мог понять, что в нем и тени задат-

ков быть даже сносным мужем нет... Я почти убеждена, что в причине ненависти его к жене никакую роль не играют ее личные качества — он возненавидел бы всякую женщину, вставшую с ним в обязательные отношения... я никогда не помирюсь с мыслью, что Петья, этот избранник, осеянный при рождении Богом, не ушел от зависти дьявола, наложившего на него свое клеймо".

И унес все счастье

А потом окружение Чайковского начнет борьбу с Антониной Ивановной, добываясь от нее развода. Ей не будут выплачивать пенсию, или будут выдавать жалкие крохи, всячески унижать, распускать про нее грязные слухи. Мечтая подловить ее с каким-нибудь мужиком, прижать через суд и добиться развода. Она на развод не согласится и до конца жизни сохранит почетное и горькое звание жены композитора. Она ведет себя удивительно благородно. Имея свидетельства о специфических сексуальных увлечениях Чайковского, кстати, подпадающих под статью закона, никогда не позволит себе играть на этой теме. А в своем последнем письме к Чайковскому напишет: "Влюбилась я прямо в одно Ваше лицо, которое казалось мне содержащим в себе что-то божественное... и, право, мне казалось, что если бы нужно было писать икону Св. Апостола Петра — непременно нужно бы ее писать с Вас...".

Антонина Ивановна намного переживет Чайковского, прожив долгую и страшную жизнь. У нее был гражданский брак и трое детей, которых она отдала в Воспитательный дом, где они и умерли. У нее были болезни и диагноз бредовая шизофрения, дом призрения, где она скончалась в 1917 году. Только счастье у нее не было. "Вот какая я неудачница, — напишет она Чайковскому. — Несчастья и неудачи сыплются на меня с того самого времени, как Вы меня оставили; значит, вместе с собой унесли Вы все мое счастье".

Последний поцелуй

Если для Антонины Ивановны все "счастье" закончилось в 1877 году, то у Чайковского впереди насыщенная жизнь. Он продолжает переписываться и получать денежную поддержку от своего "миллого друга", меценатки **Надежды Филаретовны фон Мекк**. Он финансово независим, у него мировая известность. Он носит маску успешного композитора, а его сердце разрывается от страхов и одиночества. Он терзается своим "грехом", болеет, пьет, стареет, но вновь и вновь бросается на поиск юной мальчишеской любви. Он ищет маленького принца...

В конце жизни этим принцем для него становится племянник — Владимир Давыдов, которого родные зовут Беби, Боб, Бобик.

Весной 1884 года в дневнике Чайковского появляются восторженные записи о четырнадцатилетнем племяннике. "Что за сокровище Боб... Мой милый, несравненный и чарующий идол Боб!... Я даже страшусь того, как я его люблю... Все время после обеда я неразлучно был рядом с моим прекрасным, несравненным Бобом..."

По завещанию Чайковского Боб станет основным наследником композитора и получит право распоряжаться всеми авторскими отчислениями, поступающими за исполнение сценических произведений Чайковского. Ему композитор посвятит и свой последний шедевр — Шестую симфонию. В декабре 1906 года, в возрасте 35 лет Боб поконит жизнь самоубийством. А Шестая симфония, где измученное сердце композитора срывает от печали и страсти, войдет в историю музыки как самое откровенное и пронзительное объяснение в любви.